

Модель человека технического будущего: о богах и киборгах

Мария Федорова (образовательная программа «Философия»)

Введение

Радикальное улучшение (radical enhancement) – фактически, бессмертие – центральная задача трансгуманизма. Проект трансгуманизма, в самом широком смысле, направлен на изменение границ и возможностей человеческой эволюции, а также на изменение понимания самой эволюции. С точки зрения сторонников трансгуманистической концепции, эволюция может быть подконтрольна человеку. Контроль над эволюцией обеспечивается посредством применения разработок в области робототехники, искусственного интеллекта, биотехнологий, когнитивных нейронаук и нанотехнологий к преодолению ограничений человеческих способностей¹.

Это касается как физических ограничений, так и когнитивных: практики проектирования условий жизни человека (engineering the human condition) позволят устранить физические недостатки человека, улучшить его интеллектуальные способности и привить ему ранее недоступные навыки, которыми обладают другие виды млекопитающих. Конечным пунктом постулируемой трансгуманизмом модели развития человеческого вида служит замедление старения или ликвидация данного процесса, в целом – обеспечение бессмертия².

Хаускеллер отмечает, что трансгуманисты, скорее, предпочли бы быть богами, нежели киборгами³. Вопреки отказу большинства сторонников трансгуманизма от каких-либо

религиозных коннотаций, которые могут быть приписаны их проекту, стремление к «обожествлению» человека в нем усматривается достаточно отчетливо. Может ли, однако, вселенная допустить существование в ней богов? И, если может, насколько божественными будут такие боги? Эта проблема является ключевой для настоящей работы. Теологические основания трансгуманистической модели постчеловека представляют особый предмет интереса. Данная статья пробует показать, что трансгуманисты – это действительно «новые» боги. Однако именно претензия на божественность – краеугольный камень трансгуманистического проекта, а отнюдь не претензия на возможность бессмертия как такового. Для того, чтобы обосновать это утверждение, нужно предпринять попытку реконструировать модель постчеловека, а также выявить неизбежное распадение постчеловеческого мира на две сферы: активную и пассивную.

Человек как болезнь: улучшение и терапия

Взгляд трансгуманизма на перспективы человека – это взгляд в пользу постчеловека, осуществившего победу над природой как таковой и над природой человека в частности. В качестве исходного допущения, лежащего в основании трансгуманистического проекта, выступает утверждение о том, что «быть человеком – это болезнь»⁴. Поэтому понятия терапии (therapy) и улучшения (enhancement) в контексте рассматриваемой дискуссии оказываются неразличимы. Если выдвигать положение, согласно которому человеческий вид не удовлетворяет нашим устремлением, тогда избавиться от человека – это одновременно и усовершенствовать его, и излечить в результате. Поэтому улучшение человека представляет собой «окончательную» терапию⁵. Этот тезис обозначается в данной дискуссии как тезис о тождестве улучшения и терапии (enhancement-therapy identity thesis)⁶.

Такого рода терапия полагается трансгуманизмом как обязательство перед человечеством. «Улучшить других и себя» – форма морального долженствования⁷. Это положение проистекает из нормативной установки трансгуманизма на несправедливость природы: биологические условия, ограничивающие человека, неприемлемы и должны быть устранены⁸. Так, проект улучшения человека может быть наиболее ясно выражен в призыве Макса Мора: «Давайте вырвемся из наших старых форм, из нашего невежества, наших слабостей и нашей конечности. Будущее – за нами»⁹. Фатальность уязвимости физической природы человека, его подверженности аффективным импульсам, дефективность его когнитивных способностей требуют коррекции, которую технологии могут осуществить.

В рамках полемики вокруг тезиса о тождестве терапии и улучшения обыкновенно выделяют четыре сферы улучшения человека: эмоциональное улучшение, когнитивное улучшение, моральное улучшение и радикальное продление жизни¹⁰. Эмоциональное улучшение предполагает избавление человека от зависимости от собственных состояний и аффектов с помощью технологического вмешательства таким образом, при котором подобные состояния оказываются подчинены строгой системе интересов и рациональных установок. Когнитивное улучшение, необходимое для устранения когнитивных дефектов, заключается в стимуляции головного мозга и расширении границ его возможностей посредством специальных медикаментов или практик инвазивного вмешательства. Моральное улучшение, обусловленное недостаточной благостью человека, призвано улучшить способности человека к эмпатии, любви и справедливости. Наконец, финальный пункт улучшения человека – радикальное продление жизни – бессмертие – должно быть обеспечено благодаря генной инженерии, нано- и биотехнологиям. О последнем стоит написать более подробно.

Две сферы «нового мира»: боги и титаны

Общее представление человека о себе как о некотором автономном агенте ограничено с двух сторон: во-первых, фактом конечности и, во-вторых, идеей бесконечности. Тем не менее ряд трансгуманистов полагает, что одной лишь идеи недостаточно для того, чтобы а) жизнь имела значение; б) могло быть достигнуто благо. Так, Мор утверждает, что пока человек смертен, его жизнь лишена какого-либо значения или ценности, а сам человек не может претендовать на достижение счастья¹¹. Только вечная жизнь, которая уподоблена или, скорее, приравнена к божественной, обладает требуемой ценностью и может быть расценена как благая¹². Это один из ключевых аргументов, как правило, приводимых в пользу радикального улучшения. Трансгуманизм стремится снять ограничение человека фактом конечности и идеей бесконечности, нивелировав первое и наделив объективной значимостью второе.

Итак, бессмертие в том смысле, в котором о нем говорит трансгуманизм, выступает в качестве критерия для определения того, что означает быть богом и как им стать. Здесь можно обнаружить два существенных момента. С одной стороны, трансгуманизм не сообщает, достаточно ли реализации проекта улучшения во всех его формах для уравнивания человеческой жизни с божественной. Как нам представляется, этого недостаточно. Важно подчеркнуть, что мы исходим из определения Бога через акт творения – активного действия, осуществляющего переход от бесконечного к конечному.

Очевидно, что реализация радикального улучшения предполагает наличие, по меньшей мере, двух агентов, участвующих в этой реализации: активного (улучшающего) и пассивного (улучшаемого). Получается так, что ближе к божественному образу оказывается активный агент, а не пассивный, поскольку первый фактически совершает акт «сотворения» нового вида. Собственно говоря, насколько мы можем судить, именно на создание нового вида – постчеловека – и претендует трансгуманизм. В таком случае, трансгуманисты – это новые боги, но те, кому они предлагают данный путь развития, богами не являются и ими не станут. Так, постчеловек – это, выражаясь метафорически, титан. Однако титан – это уже и еще не бог.

С другой стороны, остается не вполне ясно, как в «обожествленном» постчеловеческом мире будет устанавливаться концептуальная рамка этического измерения. Формулируемое нами допущение, согласно которому постчеловек – это только титан, но не бог, – позволяет указать на возможность как таковой этики. Действительно, этика не нужна богам. Но она нужна постчеловеку. В этом смысле, необходимым условием возможности этики на постчеловеческом этапе развития является то, что мир, в котором она формируется, – это все еще не божественный мир.

Но здесь возникает фундаментальная трудность. Мир, получаемый на исходе, оказывается разделен на две части: созданного постчеловека, пассивного агента, и трансгуманиста, активного агента, также обладающего свойствами постчеловека, но стоящего над ним в силу своей активности. В этой связи появляется риск порождения центрального этического конфликта. Трансгуманист осуществляет контроль над функциями и свойствами постчеловека, а также мониторинг его деятельности в постчеловеческом обществе. Этот контроль обеспечивается посредством того, что а) трансгуманист принимает решение относительно того, как именно будет преобразован изначальный человек, и б) трансгуманист отвечает за реализацию самого преобразования.

В то же время, постчеловек, будучи зависимым от трансгуманиста, находится в пределах той модели человеческого развития, которой придерживается последний. Тем не менее постчеловек – это усовершенствованное существо, которое, если проследить предлагаемые ему трансгуманизмом ступени развития, не может быть беспрецедентным объектом контроля. Во всяком случае, если помимо усовершенствования мы не имеем дело также с либо внедрением в постчеловека искусственных элементов контроля (например, вживленного чипа), либо установлением определенного общественного строя, который бы определил

границы: а) применимости улучшающих технологий и б) деятельности постчеловека в условиях этого строя.

Заключение

В данной статье была предпринята попытка продемонстрировать биполярность трансгуманистического проекта, направленного на радикальное улучшение человека. Конфликт, который был выделен, главным образом, состоит в неизбежной привилегированности отдельной группы агентов, – трансгуманистов – которые будут исполнять роль богов «нового» мира. Новый мир, условно управляемый группой трансгуманистов, стоявших у истоков его возникновения, биполярен: в нем есть «настоящие» боги, искусственным образом достигшие пика собственной эволюции, и в нем есть титаны, также усовершенствованные, но, тем не менее, не включенные в привилегированную группу. Такой мир возможен при условии, что «постчеловек» – с необходимостью будет слабее, чем «трансгуманист». Эта дифференциация сил должна быть заложена в сам проект на первых этапах его осуществления. Допустим ли, однако, такой мир, *sub specie aeternitatis*? Вероятно, для вселенной в этом мире будет слишком много богов, даже если их будет двое.

Основания, позволяющие расценивать трансгуманистов как богов, базируются на задачах самого трансгуманистического проекта. Трансгуманист – это тот, кто создает новый мир, а не существует в нем. Трансгуманист задает критерии, по которым определяются дефективность настоящего положения дел и необходимость улучшающих практик. Трансгуманист также показывает, каким образом эти практики могут быть претворены в жизнь, какие практики должны применяться к конкретным сферам и какой результат мы должны получить в конце. Это стремление, которое наблюдается в трансгуманизме, – естественная «воля к власти» – не требует пояснений, поскольку оно ожидаемо. Однако оно является одной из ключевых причин, по которым действительная реализация данного проекта может представлять угрозу: быть богами сложнее, чем киборгами.

Библиография

Buchanan, Allen *Beyond Humanity?* Oxford: Oxford University Press, 2011.

Hall, M. *The Bioethics of Enhancement: Transhumanism, Disability, and Biopolitics*. Lexington Books, 2016.

Harris, J. *Enhancing Evolution. The Ethical Case for Making Better People*. Princeton: Princeton University Press, 2007.

Hauskeller, M. *Mythologies of Transhumanism*. Palgrave Macmillan, 2016. 10.1007/978-3-319-39741-2.

Manzocco, R. *Transhumanism – Engineering the Human Condition*. Springer Praxis Books. Springer, Cham, 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-030-04958-4_11.

More, M. *Transhumanism. Towards a Futurist Philosophy*, 1996. www.maxmore.com/transhum.htm.

Persson, I., & Savulescu J. The Perils of Cognitive Enhancement and the Urgent Imperative to Enhance the Moral Character of Humanity // *Journal of Applied Philosophy*. 2008. 25/3: 162–77.

Savulescu, J. New Breeds of Humans: the Moral Obligation to Enhance // *Reproductive BioMedicine Online*. 2005. 10, Supplement 1: 36-39.

Сноски

1 Manzocco, R. *Transhumanism – Engineering the Human Condition*. Springer Praxis Books. Springer, Cham, 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-030-04958-4_11.

2 Hall, M. *The Bioethics of Enhancement: Transhumanism, Disability, and Biopolitics*. Lexington Books, 2019.

3 Ibid. P. 163.

4 Hauskeller, M. *Mythologies of Transhumanism*. Palgrave Macmillan, 2016 10.1007/978-3-319-39741-2. P. 136.

5 См. к прим.: Buchanan, Allen. *Beyond Humanity?* Oxford: Oxford University Press, 2011.

6 Hauskeller, M. *Mythologies of Transhumanism*. Palgrave Macmillan, 2016 10.1007/978-3-319-39741-2. P. 127.

7 См. подр. к прим.: Savulescu, J. *New Breeds of Humans: the Moral Obligation to Enhance* // *Reproductive BioMedicine Online*. 2005. 10, Supplement 1: 36–39; Harris, J. *Enhancing Evolution. The Ethical Case for Making Better People*. Princeton: Princeton University Press, 2007; Persson, I., & Savulescu J. *The Perils of Cognitive Enhancement and the Urgent Imperative to Enhance the Moral Character of Humanity* // *Journal of Applied Philosophy*. 2008. 25/3: 162–77.

- 8 *Hauskeller, Michael*. Mythologies of Transhumanism. Palgrave Macmillan, 2016. 10.1007/978-3-319-39741-2. P. 146.
- 9 Ориг. цит.: “Let us blast out of our old forms, our ignorance, our weakness, and our mortality. The future is ours”. Цит. по.: *More, M.* Transhumanism. Towards a Futurist Philosophy, 1996. www.maxmore.com/transhum.htm.
- 10 *Hauskeller, M.* Mythologies of Transhumanism. Palgrave Macmillan, 2016. 10.1007/978-3-319-39741-2. P. 127.
- 11 *More, M.* Transhumanism. Towards a Futurist Philosophy, 1996. www.maxmore.com/transhum.htm.
- 12 *Hauskeller, M.* Opus.cit. P. 172.